

Обойдёмся без условностей...

Честно говоря, я и не предполагала, что наша переписка продолжится так долго. Я получила от тебя десять писем, Мотоджиру, и хочу сказать «спасибо» за добрые слова. Благодаря тебе я смогла закончить школу и начать работать в детском саду в Китадзаве. Я действительно очень признательна.

С моей последней попытки суицида прошло семь месяцев. Мои шрамы ещё видны, но, думаю, со временем они исчезнут совсем. Было бы славно, если бы к этому моменту затянулась и душевная рана.

На работу я должна вставать рано: в шесть утра, представляешь? В семь я уже выхожу из дома и начинаю рабочий день с уборки территории. Сейчас я отвечаю за игровую площадку. Когда я заканчиваю с уборкой, начинают приходить дети и их родители. Удивительно, но детей приводят не только мамы, но и папы, которые потом уезжают на работу. Некоторых приводят бабушки или даже няни. Это заставило меня задуматься о том, что у всех дома разные ситуации.

В группе Панд, за которую я отвечаю, дети четырёх лет. Они только-только научились выражать свои мысли. В этом возрасте дети милее всего: в них лишь наивность и чистота, и с ними я могу быть самой собой. Ты даже можешь сказать, что я очарована их невинностью и искренним проявлением любви, и окажешься прав.

За каждой группой присматривают двое учителей. Мою коллегу, которая на два года старше, зовут Синдо Мимэй. Она очень красивая и загадочная, над ней как будто нависает какая-то тень. Я имею в виду не депрессию, а нечто другое. Я ещё не разобралась. Она всегда выглядит очень элегантно, у неё безупречное воспитание, а её отец – управляющий фармацевтической компанией.

Однажды я встретилась с ней и её семьёй на железнодорожной станции, и её родители показали мне очень дружелюбными. А вот у Мимэй было такое выражение лица, будто она совсем не счастлива. Когда я с ними поздоровалась, её родители очень обрадовались и широко улыбались. Не знаю, испытывала ли она стыд, но выражение её лица отличалось от того, какое обычно бывает у неё на работе. Будто бы Мимэй зависит от родителей или стесняется стоять рядом с ними. Я никогда не смогу понять, что она чувствовала в тот момент, и почему хотела, чтобы эта встреча поскорее закончилась. На следующий день Мимэй рассказала, что её папа всегда поздно возвращается домой, и в тот вечер был редкий случай, когда они выбрались куда-то всей семьёй. Но отец всё продолжал говорить о работе, и её это очень раздражало. Я тогда смогла подумать только: «Ого, и такое бывает?».

Она многому меня научила, за что я перед ней в долгу. Мимэй очень любит детей и стала для меня примером того, каким должен быть взрослый человек.

Но в нашем саду есть воспитатели со скверными характерами. Я знаю, что такие люди есть везде, и не позволяю им вывести меня из себя. Но труднее всего мне приходится с воспитательницей, которая как будто выслуживается перед директором. Это Инохара Ринко-сенсей, ей тридцать с небольшим.

Как только я начала здесь работать, она сразу сказала мне: «Ты сирота и никогда не испытывала родительской любви, так что мало что знаешь об общении с детьми, да? Раз так, постарайся хотя бы всегда улыбаться им».

Я была шокирована. Никогда бы не подумала, что кто-то может сказать такое в лицо. Но в то

же время мне стало грустно: даже это место нельзя назвать раем.

Это детский сад, но им управляют взрослые. Нет ни одного места в мире, где взрослые бы уживались между собой, а здесь ещё работают одни женщины, так что я чувствую большое давление. Тут постоянно какие-то конфликты и ссоры. Для меня это стало самым главным разочарованием: я шла сюда ради детей и даже не думала, что коллектив может быть таким. Я постараюсь реже взаимодействовать с взрослыми, хоть и будет сложно.

Я, как самая младшая из работников, должна обсуждать все вопросы детей и родителей с людьми как Инохара-сенсей или директор (а он та ещё личность). Это очень сильно отличается от моих ожиданий. Меня терзают сложность повседневной жизни и каждая шероховатость и неровность в общении с людьми. Но пока я ещё держусь и не чувствую себя совсем плохо.

Работницы из столовой очень добры и относятся ко мне как к дочери. Рядом с ними мне хорошо. Я стараюсь сосредоточиться только на положительном и отринуть всё плохое. Поэтому сейчас полностью посвятила себя общению с детьми.

Так вот, расскажу, как проходит вторая половина моего дня, ладно? Обычно дети приходят к девяти утра. Пока все не соберутся, дети играют с игрушками, которые мы даём. Затем мы все вместе, взявшись за руки, выходим гулять и идём в парк неподалёку. Очень сложно заставить детей слушаться, поэтому нужно всегда быть начеку. Особенно когда проходишь по улице Чазавы, где очень плотный трафик. Я постоянно нервничаю из-за того, что кто-то из детей может выскочить на дорогу, и даже моргать боюсь. Но когда они мне улыбаются, на душе становится легче. На этой улице есть святилище, а рядом – большая детская площадка. Мне очень нравится наблюдать за тем, как дети, поглощённые своими вымышленными мирами, играют в песочнице.

Не знаю почему, но я чувствую умиротворение, когда сквозь листву пробивается солнечный свет, а вокруг звучит детский смех. Они ещё не ощущают эти ужасные чувства, как взрослые, ну, не совсем, конечно, но все дети такие честные, будто маленькие ангелы. В их действиях нет никакого злого умысла. Они иногда и дерутся из-за игрушек, но, в отличие от взрослых, не доводят драку до переломов и, в общем-то, довольно быстро мирятся. Не знаю, можно ли сказать, что они способны каждый раз начинать жизнь с чистого листа, стремительно забывая прошлые обиды?

Когда дети становятся взрослыми? Когда в них появляется столько злобы и недоброжелательности? Я не понимаю.

В детской невинности я вижу своё спасение, но начинаю беспокоиться о своём будущем, стоит только задуматься о том, как долго это будет продолжаться.

Когда дети наиграются, мы снова берёмся за руки и возвращаемся в садик. Мы поём песни и составляем цепочки из слов. Иногда женщина, которая живёт рядом, разрешает нам посмотреть на куриц, которых она держит на заднем дворе. А ещё посреди Сэтагая есть поле, и иногда его хозяин разрешает потрогать овощи, которые выращивает там.

Потом мы все вместе обедаем. После еды дети поют песни и играют, а затем наступает тихий час. Потом у нас по расписанию полдник, и после этого уже приходят родители, которые забирают детей домой до семи вечера. Недавно один из отцов сказал мне пару воодушевляющих слов: «Ты отлично справляешься». Он был в красивом костюме, и, судя по улыбке, он очень добрый и любящий родитель. Я тайно им восхищаюсь. Я смотрю, как он катает своего сына (Казу-куна) на плечах и думаю, что он именно такой, каким и должен быть

отец. В такие моменты я думаю, каким человеком мог бы быть мой отец. Образ складывается из разрозненных кусочков-впечатлений от людей, которых я вижу каждый день.

Большая часть детей расходится к четырём вечера, и я занимаюсь с теми, кого забирают попозже. Так проходят мои рабочие будни.

Для ухода за детьми нужна полная концентрация внимания, к чему я не особо привыкла в приюте, а потому первые три дня я чувствовала себя выжатой как лимон. Ну, потом я стала понемногу привыкать, у меня даже появилось время написать письмо. Извини, что не писала, я пока очень занята.

Хоть детям всего по четыре года, они очень тяжёлые. У меня болят все мышцы, когда я ношу их на руках. Я боюсь, что накачаю руки, и они станут очень большими, но это же, наверное, здорово, да? Стану мачо Ририкой!

В общем, сейчас у меня очень насыщенная жизнь. Меня больше не мучают эмоциональные качели, но я не знаю, что ждёт в будущем. Я рада твоим письмам, но не уверена, что смогу регулярно на них отвечать. Думаю, мне просто нужно привыкнуть, и мне станет легче распределять время. Полезный навык, если я собираюсь жить до победного конца.

Я с нетерпением жду твоих писем. Каждый раз, когда вижу их в почтовом ящике, моё сердце замирает от радости. Я прижимаю твои письма к груди, как будто это весточка от моего любимого человека, и краснею от мысли, что никогда не видела тебя. Я быстро закрываюсь в своей комнате и аккуратно раскрываю конверт, вдыхаю запах бумаги и погружаюсь в чтение. Я наслаждаюсь каждой строчкой.

Ты даришь мне силу, Мотоджиру. Иногда ты мне как отец, иногда – старший брат, временами – любовник. Любовник? О, я забыла про наше обещание. То, которое мы дали - не заводить отношений по переписке. Да. Так что я не совсем это имела в виду. Это... Как бы правильной сказать... Ты как будто любовь моего сердца – ты навсегда в нём.

Это письмо вышло намного короче предыдущих, но не волнуйся, вскоре я исправлюсь. В следующий раз я расскажу обо всём поподробней, хорошо? Что ж, удачи на работе. Наступила весна. Должно быть, к вам стекается куча туристов. Береги себя.

15 Апреля

РирикаP.S.

Ты уже знаешь, как я уехала из приюта и начала жить самостоятельно, да? Я всегда мечтала об этом, но в реальности всё оказалось не так уж и просто. На работе я ем с коллегами, а вечерами покупаю бенто в магазине рядом и ужинаю в одиночестве, потому что у меня пока нет друзей. У меня не хватает сил готовить самой. Мне бы хотелось сходить в какой-нибудь ресторан!

Плюс сейчас я живу в квартире, где нет ванной комнаты, поэтому моюсь в общественной бане. Я думала, что привыкла к одиночеству, но это не так.

По утрам я чувствую себя особенно одиноко, а мои щёки мокрые от слёз. Наверное, я плачу во сне. Я не помню, что мне снилось, но в груди как будто зияет дыра.

Обойдёмся без условностей...

Ранней весной сугробы на обочинах улиц Хакодате начинают таять, и весь город становится каким-то чёрным и грязным. Я не люблю это время года и не советую приезжать в Хоккайдо, пока он не кончится. Но где-то к середине апреля почти весь снег тает, с моря начинается дуть нежный ветер, ласкающий моё лицо. Это сигнал, что Хакодате возвращается к жизни.

Город с высоты станции Санчу блестит, словно бриллиант. Не знаю, в чём тут дело: в зеркалах или в лобовых стёклах машин, - но свет, отражаемый от них, будто исходит из самой земли, будто бы Хакодате живое существо и сияет жизненной энергией.

Прохладный ветер со стороны океана, облака, плывущие по небу, вершины гор, показывающиеся на горизонте, белоснежные пики пролива Цугару. Неважно, куда ты смотришь, тебя везде окружает природа Хакодате. Люди говорят, что, если очень долго жить, окружённым красотой, перестаёшь её замечать. Но тут всё не так. Мы видим разные обличья города в каждое из времён года. Мы видим, как зима отступает и даёт дорогу весне, сияющей, словно путеводная звезда.

Твоя работа выглядит трудной. Детский сад, да? У меня, конечно, ещё нет детей, и я даже не представляю, что ты переживаешь. Рядом с моим домом есть небольшой садик, и, когда прохожу мимо, я вижу, как воспитатели играют с детьми, слышу смех и чувствую странное тепло и спокойствие. От твоего письма у меня такое же ощущение.

Но ещё я немного за тебя волнуюсь. Конечно, в женском коллективе есть свои заморочки, но... Как бы это сказать... Но я думаю, что такое есть везде: в этом мире не всё бывает так, как ты хочешь. И, ну, я думаю, что у тебя особо нет выбора. Только дальше двигаться в своём направлении. Не позволяй чужим словам сбить тебя с толку.

Сейчас ты живёшь самостоятельно, да? Я даже завидую. Я всю жизнь прожил со своей мамой и продолжу жить, пока она жива. Может, это моя судьба, и девушке, которая станет моей женой, придётся смириться с ней. Моя мама очень переживает и говорит, чтобы я съезжал сразу же, как женюсь, но я не могу так с ней поступить. Неважно, что она говорит. Я перед ней в долгу, ведь она взяла меня из приюта и вырастила как родного сына.

С другой стороны, я не могу поступить так, как поступил бы, если бы на самом деле был её родным сыном. Если бы мы были связаны кровью, мне было бы легче уйти из дома. В конце концов, это дети обычно доставляют родителям проблемы. Мне было бы легче поставить на первое место невесту. Я бы даже мог пожить с ней отдельно до свадьбы, а моя мама бы благословила меня на всё это. Так, наверное, выглядят здоровые отношения родителей и детей. Но в моей ситуации, как же сказать... Я не могу себе позволить так поступить. Что-то останавливает меня.

Если бы меня взяли раньше, года в два или три, всё было бы по-другому. Я бы рос более беззаботным ребёнком, но наши взаимоотношения возникли, когда я уже был взрослым. Поэтому, даже когда я называю их «мама» и «папа», где-то в глубине души я всё равно понимаю, что никак не отношусь к этим людям. Поэтому я так одержим идеей отплатить им за всю любовь и доброту и не чувствую, что могу позволить себе вести себя свободно.

Это отразилось на моём поведении, и, я думаю, мама заметила. Конечно, я постоянно размышляю и пытаюсь быть беззаботней, но чувствую постоянную вину перед ней. С моей стороны лучше всего было бы съехать, жениться и завести детей, а когда она совсем ослабнет, взять её к себе, так? Но чувство долга не даёт мне этого сделать. Мне кажется, я никогда не

смогу вернуть его. Поэтому я не могу и не буду уезжать. Я не хочу, чтобы она страдала. Благодаря ей я всё ещё жив, и иногда смотрю на неё как на Бога.

Поэтому, пусть это и плохо, я тебе завидую. Ты в полном праве отругать меня за то, что я прошу слишком многого. Я понимаю, что это только мои проблемы и что я вообще должен быть благодарен, что у меня есть семья.

Но, так или иначе, это моя главная проблема и причина, почему я топчусь на месте. Даже если у меня появится кто-то, кто мне понравится, наши отношения не перерастут ни во что серьёзное из-за моей мамы. Моя любовь к кому-то никогда не станет сильнее школьной симпатии. Понимаю, что я не должен винить маму, но, даже когда общаюсь с девушками, думаю только о том, захочет ли она ухаживать за моей мамой. Очевидно, что из этого ничего не выходит.

Однако сейчас я, кажется, влюбился – хотя нет, ещё рано говорить про любовь. Она примерно моего возраста и работает в больнице, куда часто ходит моя мама (у неё слабое здоровье, и мы посещаем врачей дважды в неделю). Все чувства, которые зарождаются во мне, перекрываются мыслями о маме, так что эти отношения застряли на этапе дружбы. Звучит довольно жалко, я знаю.

Два года назад у меня уже была похожая история, и из-за матери мне жестоко отказали. И от мысли, что всё это может повториться, мне страшно предпринимать какие-либо шаги.

А ещё я знаю, что мама на самом деле не хочет, чтобы я куда-то уходил. С тех пор, как умер папа, я всегда поддерживал её, и ей кажется, что, если я уйду, она больше никогда меня не увидит. Нет, правильной будет сказать, что я предаю её. В этом вся проблема.

И, на самом деле, меня посещают те же самые мысли. Она очень милая, и, если меня назовут маменькиным сынком, я даже не смогу этого отрицать. А женщинам такое не нравится. Будь я на их месте, я бы тоже не встречался с тем, кто так привязан к своей маме.

Я никак не могу перестать завидовать тому, что ты живёшь в мире, где можешь делать всё, что захочешь, и ни о ком и ни о чём не волноваться. Твой собственный мир... Если думать в таком ключе, одиночество не так уж и страшно. Иногда я думаю об одиночестве как о своём лучшем друге. И мне кажется, что я достигну счастья, когда мы найдём с ним общий язык. И сейчас у тебя есть возможность это сделать.

У тебя есть своё место. Никто не посмеет посягать на него. Только у тебя есть ключ от входной двери. Ты закрываешь её, когда уходишь, и открываешь, когда возвращаешься. Это словно твой личный сундук с драгоценностями. Я завидую. У меня есть комната, но без замка, и мама постоянно приходит сюда, чтобы убирать. У меня никогда не было своего уголка. Когда я женюсь, моя жена переедет в мой дом, и места станет ещё меньше.

Мне бы очень хотелось побыть одному в своей комнате. Я хочу подумать о многом, и чтобы в такие моменты меня никто не отвлекал.

Раз я так завидую, тебе должно стать немного полегче. Ты свободная и ни к кому не привязана. Например, даже если захочешь уволиться из детского сада, тебя никто не остановит. А я не могу ни уволиться, ни переехать.

Тебя никто не держит, и я думаю, что это замечательно. Так что постарайся насладиться моментом. Однажды ты влюбишься и выйдешь замуж. Тогда о днях в одиночестве ты будешь вспоминать с ностальгией. Так что расслабься и получай удовольствие.

Плюс ты живёшь в большом городе. Тут есть всё, что душе угодно. Никак не сравнить с Хакодате, который можно обойти за день. Даже с точки зрения перспектив у тебя всё хорошо. Не подумай, что я соревнуюсь в том, кто больше несчастен, я просто хочу сказать, что и в твоей ситуации есть плюсы. Так что переставай просыпаться с опухшими от слёз глазами. Если чувствуешь грусть и одиночество, всегда можешь написать мне. Нет, я хочу, чтобы ты мне писала. Странно звучит, но мне радостно, когда ты открываешься мне. Не могу объяснить, откуда и почему возникает это чувство.

Моё плечо всегда к твоим услугам. В бессонные ночи записывай всё, что чувствуешь, на бумагу. И я тоже с нетерпением жду твоих писем.

20 Апреля

МотоджируP.S.

Везде, куда ты пойдёшь, будут неприятные люди. Думаю, что места, где их бы не было, не существует в природе. Но обидно, что их так много.

Я думаю, что так Бог нас испытывает: он смотрит, как мы выдержим это испытание и какие уроки извлечём. Люди часто говорят, что на чужих ошибках учатся, так что воспринимай это как то, что нужно изучить, и живи своей жизнью. По-моему, идеальный план.

<http://tl.rulate.ru/book/21433/3383636>